- Да, кузина, Бай Аосюэ действительно отправила мою мать в зал предков! - Бай Сусюэ ответила великолепной красавице, что стояла перед ней.

Глядя на ее встревоженное лицо, Су Менгроу чувствовала презрение, хотя внешне она не проявляла никакой нетерпимости и нетерпения, так как теперь она могла полагаться только на них.

- Сусюэ, не волнуйся. Расскажи мне, что происходит? – она мягко успокаивала кузину.

Хотя Бай Сусюэ завидовала красивой внешности Су Менгроу, но, поскольку они были на одной стороне, она подавила эмоции и рассказала все подробности.

- И Бай Аосюэ действительно настолько изменилась? - Су Менгроу не могла поверить.

Как она могла не знать, что за человек Бай Аосюэ? Она часто присоединялась, когда Бай Сусюэ издевалась над ней. Трусость Бай Аосюэ была печально известна всей столице. Тем не менее, по рассказам некоторых людей она больше не похожа на себя прежнюю.

- Это правда, кузина. Как я могу лгать тебе? Моя мать ушла в зал предков, а отец был ранен Бай Аосюэ в руку! - увидев скептический взгляд Су Менгроу, Бай Сусюэ озабоченно убеждала.

Су Мэнгроу еще больше изумилась, услышав, что Бай Аосюэ даже посмела навредить Бай Цивэю.

- Когда она стала такой? Ты знаешь причину? - Су Менгроу успокоилась и спокойно спросила.

Хотя характер человека может меняться, но в такие резкие перемены действительно трудно поверить.

- Однажды я столкнула ее в пруд, но она выжила как назло. С тех пор она стала высокомерной и непредсказуемой. Она только сказала, что видела насквозь жизнь и смерть, и больше ничего не боится, - вздрогнула Бай Сусюэ.

- Ты действительно хотела ее убить? Сусюэ, Сусюэ, как можно иметь такие мысли? Она же твоя сестра, - Су Менгроу посмотрела на кузину с огорченным видом.

Она была втайне потрясена, насколько безжалостной была Бай Сусюэ.

Но та только почувствовала, что Су Менгроу обвиняет ее. Она закричала:

- Су Менгроу, я позволила тебе прийти сюда, чтобы обсудить контрмеры. Не забывай, кто ты

такая. Ты не имеешь права указывать мне, что делать!

Лицо Су Менгроу побелело, и она затаила ненависть в сердце. Семья Су была из сословия бизнесменов. Если бы не Су Цяньцянь, которая вышла замуж за премьер-министра, возможно, о ней никто бы не знал, не говоря уже о том, чтобы называть ее первой красавицей в Чэнси!

Все говорили, что семья Су получила выгоду от Су Цяньцянь. Это был тот случай, когда один человек добирался до вершины, и все его друзья и родственники попадали туда вместе с ним.

Но Су Менгроу этого не хотела. Она была талантлива и красива. Если бы Су Цяньцянь не вышла за премьер-министра и не затмила ее славу, возможно, тот человек заметил бы ее. Теперь же ей приходилось полагаться на Су Цяньцянь и ее дочь. Как она могла не ненавидеть свою кузину?

Проглотив обиду в сердце, Су Менгроу посмотрела на Бай Сусюэ своими прекрасными глазами и сказала:

- Кузина, ты неправильно меня поняла. Я сказала это только потому, что ты слишком беспечна. Что ты будешь делать, если дядя узнает об этом? Хотя дядя очень любит тебя, Бай Аосюэ все равно его дочь!

Хотя Бай Сусюэ все еще сердилась после слов Су Менгроу, но та была ей еще нужна, так что она больше не показывала свой норов.

- Кузина, тебе не стоит об этом беспокоиться. Мой отец уже знает об этом, и он не наказал меня. Так что Бай Аосюэ ничего не стоит в глазах моего отца! - гордо сказала Бай Сусюэ.

Су Мэнгроу был потрясена хладнокровием Бай Цивэя. Он готов полностью отказаться от бесполезного человека. Это действительно было типичным поведением премьер-министра!

- А, ну хорошо. Я тоже испытываю облегчение, - Су Менгроу сделала вид, что ей стало легче.

- Кстати, я слышала, что она собирается выйти замуж за принца, не так ли? - Су Менгроу, казалось, задала непреднамеренный вопрос, в то время как в душе она заметно нервничала.

Когда Бай Сусюэ услышала ее, она внезапно почувствовала себя лучше и сменила свое сердитое выражение.

- Да, мой отец сказал, что Его Величество даровал им этот брак. Она выйдет замуж за этого уродливого принца через десять дней! - она захохотала.

Однако, когда Су Менгроу услышала этот ответ, единственная оставшаяся надежда в ее сердце

была полностью уничтожена.

- Но разве Бай Аосюэ не изменилась? Готова ли она выйти замуж за пятого принца? - Су Менгроу взволнованно схватила Бай Сусюэ за руку. Ее хватка была такой сильной, что Бай Сусюэ почувствовала боль как от щипка.

- Кузина, отпусти! Что ты делаешь! У одного из них уродливое лицо, а другая бездарна. Они просто отлично подходят друг другу. Ты думаешь, это неправильно?! – вскрикнула Бай Сусюэ.

Су Менгроу пришла в себя от ее крика. Она неловко отпустила Бай Сусюэ. Увидев изучающий взгляд, ее внезапно охватила паника.

- Сусюэ, прости! Я слишком взволнована и я не осознавала своей силы. Я также рада, что эти два бесполезных человека будут вместе. Какая идеальная пара! - Су Менгроу скрыла боль в своем сердце.

Бай Сусюэ сразу же улыбнулась:

- Я знаю! Ты, должно быть, так же счастлива, как и я, кузина. Бай Аосюэ этого заслуживает!

Глядя на злорадствующую Бай Сусюэ, Су Менгроу чувствовала только, как тысячи ножей царапают ее сердце, она оцепенела от боли.

- Мисс, слуги во дворе, доложили, что Первая мисс вернулась с евнухом из императорского дворца! - почтительно сказала служанка за дверью, не решаясь войти в комнату.

Когда Бай Сусюэ услышала, что Бай Аосюэ вернулась, ее глаза похолодели.

- Кузина, давай посмотрим, зачем пришел этот евнух! – она взволнованно потащила Су Менгроу на передний двор, не спрашивая разрешения.

*

Бай Аосюэ и ее компания успешно вернулись в имение премьер-министра.

- Мисс Бай, мы подъезжаем к особняку премьер-министра, - за дверью кареты раздался нежный голос Каншенга.

Задремавшая было Бай Аосюэ открыла глаза и сказала:

- Хорошо.

Получив ее сообщение, Каншэнг медленно поднял занавес. Бай Аосюэ с помощью Мумиан неторопливо вышла из кареты.

Снаружи светило солнце. Бай Аосюэ подняла руку, чтобы блокировать его яркие лучи.

Но в следующую секунду она почувствовала прохладу над головой. Обернувшись, она обнаружила, что евнух держит тонкий и элегантный зонтик из промасленной бумаги.

Бай Аосюэ послала в ответ слабую улыбку, не осознавая, что ее улыбка может перевернуть мир.

- Спасибо, Каншэнг, - легко сказала девушка.

Хонсю, которая вышла из другого экипажа, протянула руку за зонтиком.

- Всегда пожалуйста, мисс Бай. Это мой долг, - он не стал настаивать и протянул зонтик служанке.

Заметив, что вокруг собрались зеваки, Бай Аосюэ не стала медлить и повела людей в имение премьер-министра.

- Мисс, вы вернулись, - слуги, что работали во дворе, осторожно приветствовали ее один за другим.

Бай Аосюэ слегка кивнула в ответ.

- Мисс, милорд ждет вас в передней. Он позволяет вам увидеться с ним по возвращению, - откуда-то появился дворецкий Бай.

Бай Аосюэ удивленно подняла брови. Она не ожидала, что Бай Цивэй захочет увидеть ее так скоро. Видимо, он хочет выудить у нее какие-нибудь новости.

- Ведите, - Бай Аосюэ не отказалась, так как у нее было кое-что для папаши.

Дворецкий Бай впился в нее взглядом, а затем повернулся, чтобы идти впереди. Бай Аосюэ, конечно, не пропустила вспышку ненависти в глазах дворецкого, но она не знала, когда успела вызвать его обиду. Думая о выражении его лица, Бай Аосюэ только чувствовала, что были и другие факторы!

Когда она вошла в главный зал, Бай Аосюэ увидела отца, восседающего на главном месте. Одна его рука висела, а в другой была зажата чашка с чаем.

Бай Аосюэ вошла в переднюю, не чинясь. Подняв голову, она посмотрела Бай Цивэю в глаза.

- Отец, интересно, почему вы разрешили мне прийти? – спросила она напрямик.

Когда Бай Цивэй услышал это, пламя его ярости разгорелось. Он не ожидал, что Бай Аосюэ будет такой высокомерной, даже при том, что он был таким терпимым.

- Разве я не могу позвать тебя просто так? - Бай Цивэй сопротивлялся гневу в своем уме.

Бай Аосюэ, видя, что он пытается подавить злость, усмехнулась:

- Отец, если у вас есть свободное время, лучше разберитесь с мелкими неприятностями дома. В конце концов, теперь я тоже очень раздражена.

Подняв голову, Бай Цивэй посмотрел на нее:

- Что ты имеешь в виду?!

- Наложница Су действительно наглая. Она присвоила все приданое, которое оставила мне моя мать. Теперь она даже хочет заложить его. Отец, вы ведь не в курсе всего этого, правда?? - Бай Аосюэ слегка улыбнулась.

Хонсю и другие, стоявшие в стороне, были потрясены. Они не ожидали, что отношения между отцом и дочерью висят на волоске. Как только Бай Аосюэ захотела продолжить, раздался нежный женский голос:

- Аосюэ, ты не можешь так говорить. Моя тетя только временно управляет имуществом для тебя. Как ты можешь так думать о моей тете?

Губы Бай Аосюэ слегка скривились. Она не предполагала, что кто-то заступится за Су Цяньцянь. Она медленно повернулась и посмотрела на говорившую. Эта девушка была немного похожа на Бай Сусюэ. Каждый взмах ее ресниц и улыбка были чрезвычайно пленительны и очаровательны.

Если в памяти Бай Аосюэ не было ошибки, эта девушка была племянницей Су Цяньцянь, носившей звание первой красавицы в Чэнси - Су Менгроу. Бай Аосюэ, не мигая, смотрела на красавицу. Улыбка в уголках ее рта становилась все более ослепительной. Все смотрели на этих двух выдающихся девушек и только чувствовали, что они не могут лишний раз моргнуть.

- Кто ты такая, чтобы называть меня Аосюэ? Разве наложница Су не научила тебя этикету, как ты должна ко мне обращаться? А? - несмотря на слабую улыбку, каждое слово, которое произнесла Бай Аосюэ, сверкало как драгоценный камень.

Когда Су Менгроу услышала это, изначально притворная улыбка на ее лице полностью исчезла. Она потрясенно уставилась на девушку. Она не ожидала, что эта новая Бай Аосюэ при первой же встрече спровоцирует ее, не оставив места для переговоров.

- Мисс Бай, я знаю, что была неправа! - проглотив обиду, Су Менгроу заскрежетала зубами.

Бай Аосюэ посмотрела на нее и удовлетворенно кивнула:

- Хорошо. В следующий раз тебе лучше помнить, что, когда я разговариваю с отцом, у тебя нет права вмешиваться. На этот раз все в порядке.

Сказав, она больше не смотрела на Су Менгроу. Вместо этого она уставилась на Бай Цивэя. Тот почувствовал подавленность под равнодушным и острым взглядом Бай Аосюэ. Но когда он увидел евнуха Каншенга позади девушки, его глаза загорелись.

- Кхе-кхе. Я не знаю, зачем вы пришли сюда сегодня, - Бай Цивэй сделал вид, что кашляет.

Каншенг уже был потрясен смелостью Бай Аосюэ. Теперь слова Бай Цивэя напомнили ему, что у него все еще были задачи в дополнение к сопровождению.

- Премьер-министр Бай, вы слишком вежливы. И я специально приехал сюда по императорскому указу Его Величества, - его слова звучали ни смиренно, ни напористо.

Закончив, он дополнительно взглянул на Бай Аосюэ, затем продолжил, убедившись, что у нее нет никакой реакции:

- Бай Аосюэ, примите императорский указ!

http://tl.rulate.ru/book/28072/620701